

ФОРМИРОВАНИЕ И ПОХОДНЫЙ МАРШ 2-ГО ПОЛКА НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г. (СЕНТЯБРЬ 1812 – АПРЕЛЬ 1813 ГГ.)

FORMATION AND MARCHING OF THE 2ND REGIMENT OF THE NIZHNY NOVGOROD MILITIA IN 1812 (SEPTEMBER 1812-APRIL 1813)

**D. Nikolaev
F. Dorofeev**

Summary: In this article, on the basis of archival materials of the Central archive of Nizhny Novgorod region (TSANO) discusses issues about the peculiarities of formation of one of the divisions of the Nizhny Novgorod militia in the era of 1812 – 2-d regiment, and, on the basis of the regimental reports, provides information about Hiking the March, coupled with data about numbers, logistics and other information that characterize the «private» episode of fighting for the nomination militia units of the Russian army to the borders of the Russian Empire to further commission of a foreign campaign.

Keywords: Patriotic War of 1812, Nizhny Novgorod militia in 1812, marching march, weapon, equipment.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Дорофеев Федор Александрович

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
feddor70@mail.ru

Аннотация: В данной статье на основе архивных материалов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) рассматриваются вопросы об особенностях формирования одного из подразделений нижегородского ополчения в эпоху 1812 г. – 2-го полка, а также, на основе полковых рапортов, приводятся сведения о его походном марше, вкпе с данными об изменении численного состава, снабжении и прочими сведениями, характеризующими «частный» эпизод боевого выдвижения ополченского подразделения русской армии к границам Российской Империи для дальнейшего совершения заграничного похода.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., нижегородское ополчение 1812 г., походный марш, оружие, снаряжение.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским, по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [16, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [17, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действитель-

ный статский советник П.Ф. Козлов [18, с.115]. Среди полномочных структур, созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [12, с.58]. Обмундирование [13, с.58], снаряжение и даже вооружение [9, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [10, с.345], либо мещанских сообществ [15, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченского округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [7, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

2-й пехотный полк формировался в Нижнем Новгороде из ратников, поступивших из уездных городов Горбатова, Макарьева, Балахны и Семенова. 27 августа 1812 г. командиром полка был назначен полковник М.К.Агалин, доложивший о готовности принять полк под свое руководство [22, л.1] и начавший выполнять свои обязанности, а именно: разослал предписания пятидесяти начальникам полка о начале приема воинов в упомянутых уездных городах. Но пребывание М.К. Агалина в должности длилось всего немногим более двух

недель, поскольку уже 13-го сентября он попросил об отставке «расстроившись совершенно» здоровьем и не сумев даже доехать до Нижнего Новгорода [22, л.4об.]. Вместо него на должность командира полка был назначен ранее исполняющий обязанности батальонного командира подполковник А.П. Ровинский [20, л.20]. По рапорту Ровинского от 15 октября 1812 г. в полку состояло [19]: «воинов- 2185; барабанщиков-37; писарей-26; урядников-184; пятидесятных-23; сотенных-14; батальонных начальников-4; полковых начальников-1 «Больных»: в лазарете: воинов-4; в околотке: пятидесятных-1, воинов-45 «В командировке»: 11 (и еще 37 воинов, обучающихся «барабанной науке») «Недостает»: сотенных-2; пятидесятных-18; урядников-12; воинов-215 «Налицо»: воинов-2136; писарей-26; урядников-164; пятидесятных-16; сотенных-12; батальонных-2; полковых начальников-1 «Убыло» (офицеров): «майор Шахров за болезнь уволен, флота капитан-лейтенант Суцов по желанию переведен в 5-й полк, пятидесятный Петр Орлов за неспособностью к военной службе уволен, подпрапорщики Бычковы переведены в конный полк, подпрапорщик Н.Синебрюхов за болезнь уволен» [19, л.2].

«Воинов: бежало-2, возвращено неспособных-51, выдано в кавалерию (получили назначение в конный полк – авт.) -33» [19, л.2].

В октябре 1812 г. было составлено другое «батальонное и сотенное расписание» офицеров 2-го полка, в котором был «отмечен» на новой должности сотенный Николаев, которого Ровинский назначил адъютантом, «не находя из пятидесятных начальников...способных к исправлению должности полкового адъютанта...» [22, л.14], а также присутствует, по спискам, на прежней должности, исключенный ранее из ополчения «по худой нравственности и нерачению к службе» пятидесятный Щуплов («который гнусным своим поведением марал офицерскую честь»), с которого, к тому же, взыскали отпущенные ему на обмундирование деньги (100 руб.) [22, л.19].

По рапорту Ровинского от 22-го октября 1812 г. в полку числилось воинов 2131 чел. [19, л.7]. Больных воинов находилось в лазарете 8 чел. [19, л.7]. После рапорта, в последних числах октября, в полк прибыли: сотенный Теняков, а также пятидесятные Р. Вернезобр, Петров, Тимченко [19, л.7]. По рапорту от 3-го ноября 1812 г. в полку числилось воинов 2144 чел.; среди больных офицеров значились Тулубеев, Столица, Пономарев [8, с.96]. С этого времени, несмотря на «добирание» ратников с мест, количество «списочных» воинов в полку до конца 1812 г. неизменно убывало из-за болезней. Рапорт от 8-го ноября 1812 г. фиксирует в полку 2112 воинов [19, л.7] (сразу после рапорта в полк прибыли 21 воин и урядник Виноградов). По данным рапорта за начало декабря 1812 г. в полку состояло 2017 ратников [19, л.22], но постоянно

уменьшающееся количество личного состава происходило не только из-за болезней, но и потому, что десятки человек были «обракованы» и отсылались домой именно на этой стадии формирования полка. На стадии сбора и первоначального периода обучения личного состава полка особых происшествий не происходило, за исключением одного, а именно: «...поручик Колтовской (и)...пятидесятный Щербаков 1-й, приняв здесь на батальоны провианту, остались расписываться в книге, а провиант отправили при двух урядниках и одному рядовому, но, приехав, по щету оказалось, что...одна подвода с 5-ю кулями (провианта-авт.) не приехала, на другой день открылось, что во время ночи та подвода привезла только одного подводчика крестьянина Алексея Федорова в дом его мертвого, без провианта. Усматривая, что помянутые господа офицеры не заботились под своим присмотром доставить провианту, предписываю им сделать выговор, а двух урядников и воина...взять под караул до тех пор, пока по должностному быть с гражданской стороны следствию, они оправдаются, но и в таком случае не оставить без наказания» [22, л.21]. Известно, что «по случаю выступления полка в поход» «недостаточным» офицерам полка было выдано денежное пособие [23].

В первые дни похода, по рапорту от 22 декабря 1812 г., полк насчитывал 1990 воинов [19, л.25]; по рапорту за 1 января 1813 г. - 1996 чел. [19, л.30]; за 8 января 1813 г. - 1964 чел. [19, л.30]. В это время к полку прибыл отставной поручик Корнильев, а в рапортах за 1 и 8 числа января числился арестованным пятидесятный Зверев 2-й («за непослушание») [19, л.30], которому еще много дней придется провести под арестом. Во время похода полк следовал «безобидно и благополучно», за исключением одного эпизода, связанного с неосторожным обращением с оружием и нанесением случайной травмы местному жителю, произошедшего в касимовском уезде [21, л.11] и не оставшемся без расследования и должных выводов. Со времени прохождения полка через меленковский и касимовский уезды (владимирской и рязанской губерний), при «всех попечениях и осторожностях батальонных начальников», а также лично командира полка, количество больных ратников продолжало возрастать как из-за сильного мороза и ветров, так и, очевидно, вирусных инфекций [19, л.34]. По предписанию военного командования, полкам было запрещено проходить через населенные пункты, «где между жителями простираются болезни», но полк, как и другие подразделения ополчения, «не миновал многих таковых селений», поскольку именно там было ранее, по плану, заготовлено продовольствие [11, с.39] и срочно перевезти его в более безопасные места не было никакой возможности [14, с.217]. К тому же, как почти во всех полках ополчения, во 2-м полку не было «не только лекарей, (но) даже фельдшеров, а посему не было с кем посоветоваться» [19, л.34] по медицинским вопросам и провести квалифицированное

лечение. Основное количество заболевших ратников продолжало, очевидно, следовать за полком, поскольку Ровинский, в отличие от некоторых других командиров полков, не решался оставлять больных где-то вне, предписанных ему (и другим командирам), лазаретов и больниц в губернских центрах, куда направлялось им сравнительно небольшое количество [19, л.41] «самых трудных» больных, и, как и другие командиры, просил хотя бы о временном прикомандировании к полку, находящемуся на марше, медицинского персонала [19, л.34]. Заболевших воинов, хотя и не несших службу, числили при полку, особенно, если в канцелярии полка продолжали храниться их «формулярные, арматурные и амуничные» списки и ведомости; если же воинов отправляли не в полковые лазареты, а в госпитали, то, соответственно, эти документы отправлялись с ними и ратники «показывались» в рапортах по полку уже иным образом, либо «не показывались» вовсе.

По рапорту от 16 января 1813 г. в полку состояло: воинов-1926 чел., среди «больных офицеров» числились Саламыков, Бравин 1-й, Вернезобр, «арестован»: Зверев (за очередное «непослушание») [19, л.36]; по рапорту от 1 февраля в полку состояло: воинов-1854 чел.; по поводу больных офицеров была дана более конкретная информация о том, что Саламыков «в Нижнем Новгороде лечится», а Вернезобр проходит лечение «в Рязанской губернии Пронского уезда на Истинском железном заводе у доктора Голлидея [19, л.41]; Зверев был по-прежнему арестован («за непослушание начальству и буйство противу обывателей») [22, л.42]; «к полку прибыл» портупей-прапорщик Хомяков [19, л.41].

Дальнейшие записи, касающиеся похода 2-го полка, встречаются эпизодически; в них упоминается дальнейший маршрут по черниговской губернии и далее. Среди заметных полковых происшествий весны 1813 г., когда полк уже расположился на квартирах в киевской губернии, следует отметить продолжающееся «буйство» и «непристойные поступки» пятидесятиного Зверева [22, л.38], «бесменно» уже несколько месяцев сидящего под арестом, а также самовольную отлучку достаточно опытного, и, в целом, дисциплинированного офицера, штабс-капитана Тулубеева [22, л.38], вызванную, по-видимому, некоторыми семейными обстоятельствами, и, в связи с этим, «приверженностью к горячим (т.е., спиртным-авт.) напиткам». В марте 1813 г., под влиянием, очевидно, многих прошений родственников умерших в походе воинов ополчения [22, л.41], Толстой издал приказ «о причислении в артель остающихся после умерших воинов денег, ежели они не имеют в тех полках ближайших родственников, как-то: отцов, сыновей, или родных братьев» [22, л.41]. Учитывая острый недостаток офицеров в нижегородском ополчении, а также младшего командного состава и практически полное отсутствие в полках медицинского персонала, командованием постепенно начинают приниматься меры по исправлению сложившейся ситуации. В апреле 1813 г. был составлен «Список 2-го пехотного полка нижегородского ополчения офицерам и урядникам, из других губерний поступивших», согласно которому полк был доукомплектован урядниками, офицерами и лекарями Тобольской, Тамбовской, Курской, Московской, Смоленской, Киевской и Волынской губерний. В апреле-мае 1813 г. 2-й полк расположился в киевской и волынской губерниях и готовился к долгому заграничному походу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
8. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
9. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
10. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н.Беляева [и др.]. 2018. С.345-349

11. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
12. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
13. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
19. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1, Д.6
20. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.83
21. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.95
22. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.99
23. ЦАНО, Ф. 1822, Оп.1, Д.162

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Дорофеев Федор Александрович (feddor70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского